

Прощайте, мадам Танон — наша дорогая Валентина Александровна...

В конце января из Парижа пришла весть о кончине на 102 году жизни Валентины Александровны Пеллиссье-Танон — внучки ростовского купца-историка Андрея Александровича Титова.

Она была удивительна — хрупкая, женственная, с невероятной волей, всю жизнь олицетворяла собой несгибаемую стойкость и профессиональную устремленность. Была живым воплощением завета отца — видного деятеля русской послереволюционной эмиграции Александра Андреевича Титова: «Теперь ваша родина — Франция». Он, купеческий сын, политик и блестящий ученый-химик, отчетливо понимал, что лучший способ выжить его детям в чужой стране — почувствовать ее своей родиной. У нее также была блестящая карьера: по стопам отца получив диплом химика, и некоторое время проработав в его знаменитой на всю Европу химико-фармацевтической фирме «Биотерапия», потом многие годы Валентина Александровна трудилась в ЮНЕСКО, где являлась президентом комитета детства, объездив с миссией этой международной организации весь мир.

В России и Ростове — на родине ее горячо любимого отца — она побывала уже в преклонном возрасте, когда ей было под девяносто, в 1999 году, и это оказалась ее последняя поездка за границу. Все тогда для нее изменилось — она открыла новый мир — родину своих предков и главное — Ростовский музей, созданный трудами ее деда Андрея Александровича Титова. Все эти годы она жила мыслями о России, и многое заново открывала в истории родины своих замечательных предков и своей семьи.

Удивительной и почти невероятной явилась находка рукописи воспоминаний ее отца — Александра Андреевича, которую ей поначалу и прочитать-то было невозможно: многое в начерке папиной русской скорописи забылось. А затем она со-

вершенно героически (иначе и не скажешь) — заново постигая кириллицу и давно забытый алфавит — написала по-русски воспоминания о себе и своей семье, об отце и круге его эмигрантских друзей и знакомых — о жизни Титовых во Франции. Недавно французская их версия увидела свет в Париже.

Русскоязычному читателю также предстоит прикоснуться к этому интереснейшему и довольно живому мемуарному источнику. Ростовский музей планирует издание значительного по объему документального сборника «Ростов Великий и другие берега», повествующего об истории семьи Титовых в России и во Франции. Здесь среди других исторических материалов — из семейных, архивных хранилищ, уникальных фотографий — будут представлены и воспоминания Валентины Александровны.

Предваряя книжную публикацию мемуаров, газета «Ростовская старина» уже в следующем выпуске познакомит читателей с наиболее характерными отрывками из них.

Закончился длинный век жизни, знавший разные эпохи, страны. Валентина Александровна Титова родилась в Москве 29 августа 1914 года — мадам Валя Пеллиссье-Танон скончалась под Парижем, в одном из версальских госпиталей, 30 января 2016 года. Это был век трудной, порою тревожной, но все же счастливой и успешной жизни. Ныне во Франции и других странах продолжают жить внуки и правнуки Валентины Александровны, которых уже более пятидесяти... «Другие берега» навсегда приняли тех, чьи предки создавали славу своей малой Родины и России. Увы, в Ростове Великом Титовых не осталось...

Спасибо Вам, Валентина Александровна, за подаренные открытия, прикосновение к эпохам, счастье общения... Прощайте и покойтесь с миром.

Ярослав Смирнов
Фото автора. Париж,
о. Сен-Луи, 2000

Колокола и колокольчики: центр колокольного искусства в Ростове Великом

22 января в музее «Ростовский кремль» отмечено торжественным открытием Центра колокольного искусства. Полное наименование этого отдела музея — «Колокола и колокольчики. Центр колокольного искусства в Ростове Великом».

Колокольный центр — не только собственно музейная экспозиция, представляющая комплекс предметов, которые рассказывают о явлениях истории и культуры. Это еще и учреждение, занятое сбором информации, организацией исследований и популяризацией колокольного искусства. Поэтому Кладовая бесстолпная палата, в которой разместились экспозиция, оборудована для коллективных (группы до 15 человек) и индивидуальных учебных занятий: зрительный зал с аппаратурой для электронных презентаций, библиотека, архив.

Начало архиву центра положила коллекция документов Школы звонарей. В следующем номере «Ростовской старины» читайте материал об этой коллекции. Директор Ростовского музея Н.С. Каровская — член Ассоциации колокольного искусства с момента ее создания (Ассоциацию учредили в 1989 г., в Ростове) — призвала российских кампанологов участвовать в пополнении архива.

Собравшиеся на презентацию исследователи-кампанологи, звонари, литейщики высоко оценили начинание, отметив масштабность усилий

Ростовского музея по сохранению нематериального наследия — традиционного колокольного звона.

На фото: воспроизведение колокольного звона ростовской соборной звонницы на камертонах священника Ари-

старха Израилева. Слева направо: арт-директор музейных фестивалей Андрей Котов, кампанолог иеродиакон Роман (Огрызков) и музейный звонарь Василий Садовников.

Фото
Елизаветы Сверч

Неоткрытые планеты художника Леонида Кищёнкова

В Ростове давно не любят все оригинальное, относящееся к сфере искусства. Этим объясняется то, что произведения самого оригинального художника, родившегося в окрестностях Ростова и прожившего в нем значительную часть своей жизни, — Леонида Ивановича Кищёнкова (1902–1975) остаются не оцененными, не изученными и ни разу не показывались на местных выставках. Мы имеем лишь описанную в общих чертах биографию мастера.

А между тем в музее «Ростовский кремль» с 1979–1980 гг. хранится весьма значительная коллекция живописных творений Кищёнкова. И достаточно одного непредвзятого взгляда, чтобы оценить всю их незаурядность. Они имеют не привычную всем прямоугольную форму, а — круглую. Они призваны демонстрироваться не на вертикальной плоскости, а — на горизонтальной. Они рассчитаны на восприятие не с одной стороны, а — со всех, то есть зритель должен обходить их по кругу.

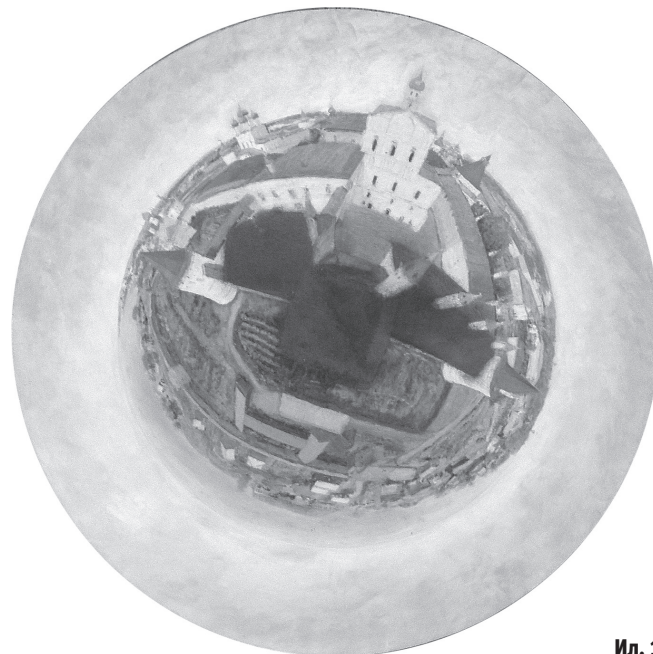
Своеобразны решения и самих художественных образов. Это, как правило, изображения архитектурных сооружений или природы, увиденных сверху. Мало того, — и архитектура, и природа представлены как бы на полусферах, а точнее, вероятно, сферах, окруженных небесной голубиной. неизбежно возникает впечатление, что видишь маленькие чудесные планеты, наделенные воздушной атмосферой. Думаю, именно такое впечатление и стремился вызвать художник у зрителей.

Все хранящиеся в Ростовском музее произведения Кищёнкова приблизительно датируются 1960-ми годами.

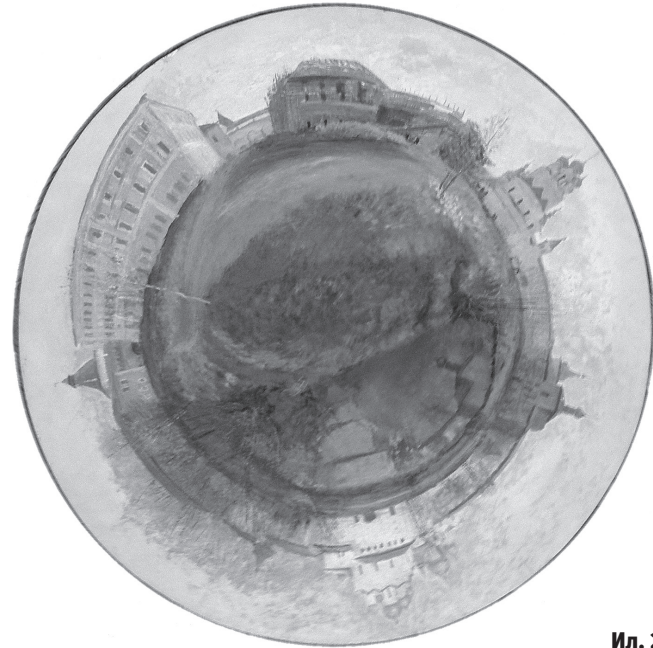
Но более точных датировок они не имеют. Иногда удается уточнить время создания некоторых из них. В частности, одна из картин с образом Ростовского кремля написана между 1959 и 1961 гг. (ил. 1), вторая — в 1963 году (ил. 2). Надо напомнить, какова была эпоха конца 1950-х — начала 1960-х годов: ее переполнял энтузиазм освоения космоса. В 1957 г. был запущен в космос первый спутник. В 1961 г. Юрий Гагарин впервые облетел Землю на космическом корабле. Многие тогда поверили в возможность обновления и в общественной жизни, и в науке, и в искусстве.

Полагаю, именно эти устремления и, конечно, собственное представление о мире оригинально выразил Л. Кищёнков, сформировавшийся в Москве в эпоху уникального подъема и разнообразия русского искусства 1920-х гг. И так, картины Кищёнкова — это планеты, которые следует созерцать, двигаясь по их круговым орбитам. И, таким образом, сам акт их восприятия людьми должен представлять собой своеобразный перформанс в духе «современного искусства».

Говорят, что свой метод в живописи — «идею с кругом» — он придумал еще в 1946–1947 гг. Но ныне не известно ни одного подобного произведения, относящегося к 1940–1950-м гг. Вообще данный период творчества художника остается белым пятном. Возможно, упомянутая идея действительно возникла у него до начала «космической эры». Однако это еще надо доказать и выяснить, как она тогда воплощалась. Но до сей поры не составлена достаточно полная творческая биография мастера, а его произведения недоступны для большинства

Ил. 1

Ил. 2

любителей живописи.

К сожалению, так почти всегда бывает. В мир приходит человек, порождающий нечто небывалое, и окружающее сообщество отвергает все им созданное. Но проходит время, и люди, — обычно, конечно, по-

сле смерти творца — начинают гордиться им.

Пора, пора ростовцам начать восхищаться своим Леонидом Кищёнковым! Пора бы уж открыть выставку его произведений!

Александр Мельник

Награждения

А.Г. Мельник, заведующий отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» Указом Президента РФ № 431 от 22.08.2015 награжден почетным знаком «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Древнейшее прошлое Ростовской земли

Люди Неро

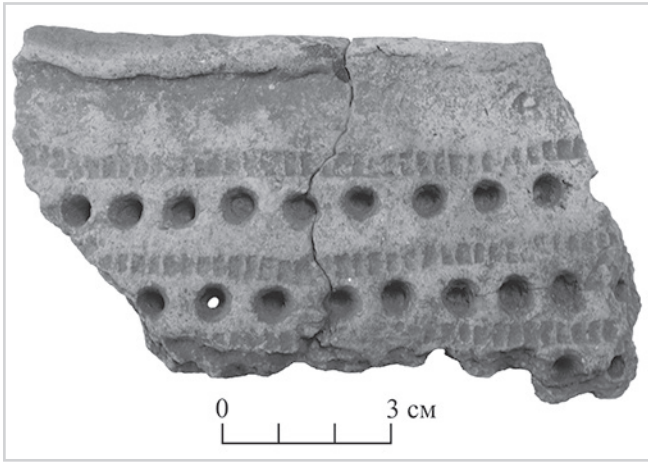
Продолжение.

Начало – в «РС», № 168

Одно из самых больших поселений на Неро было при древнем устье р. Сары. Здесь находились стоянки и в раннем неолите, но на высоком береговом валу, а раннее льяловское жилище спустилось на самый пляж (отметка 97 м) – так низко пал уровень озера, что можно было слегка углубить жилище.

Рядом с домом была обширная яма с плоским дном, выстланная слоями рыбьих костей и чешуи. Это не помойка, а «холодильник». Это обычный, например, в Сибири способ консервации запасов. Ничего, что рыба слегка протухла – можно привыкнуть.

А другая яма совсем иная – доверху заполненная костями одного медведя. Медведь – особое животное, слишком (но только внешне) похож на человека. Съедение медведя – не просто пир, а сложный обряд, причастие, включая торжественные похороны костей его. Клыков в этой «могиле» не было. Медвежий клык на шее человека – это не медаль за победу над медведем, а знак того, что и охотник сам немножко медведь. А вот человеческие могилы встречаются не часто – не всех хоронили на поселении. Да и сами похороны – это колдовство, переход человека в высший класс – класс предков. Он в таком качестве оставался тут же, у дома.

Любители-грабители выкинули кости человека из ямы. Но что-то из обряда нам удалось зафиксировать. Часть костей, оставшихся на месте, были сложены стопкой. То есть тут было вторичное захоронение: где-то собрали кости и сложили (в каком порядке, были ли при них какие-то вещи – этого мы уже не узнаем), в неглубокой ямке. Связана ли с могилой другая странная находка – ямка, в которую сложены были 7 (священное число!) бабок – это тоже не доказуемо. Две могилы льяловской культуры найдены были на Ловецком озере. Они рядом, а разница по времени между ними – тысяча лет.

Такова длительность этого этапа. Мы знаем, как менялась за это время посуда. Именно она позволяет очерчивать отдельные племена, которые чем позднее, тем четче обособляются.

Несколько меньше знаем о развитии каменных орудий. Совсем мало – о костяном снаряжении, ничего – о дереве, самом главном поделочном материале, коже. Только отдельные примеры – жилищ. Догадываемся, что за эту тысячу лет изменился быт. Кратковременные стоянки стали редки, зато на главных поселениях стал накапливаться толстый гумусированный слой – показатель осёдлости (конечно, вместе с антисанитарией). Очень немного известно об их верованиях.

Около 3000 г. до н.э. история льяловской культуры резко обрывается.

Владимир Сидоров

На фото: фрагмент сосуда, типичного для поселений льяловской культуры в бассейне оз. Неро.

Иллюстрацию подготовили А. Каретников, С. Григорьев.

О плане торговой площади Борисоглебских слобод

На выставке «Борисоглебским музеем: история и будущее» представлен «План торговой площади Борисоглебских слобод». Этот рукописный план выполнен тушью и акварелью на листе бумаги верже размером 53,5x38 см.

Подпись синим карандашом на обороте свидетельствует, что план передал Борисоглебскому музею 28 мая 1930 г. Подпись синим карандашом на обороте свидетельствует, что план передал Борисоглебскому музею 28 мая 1930 г. Подпись синим карандашом на обороте свидетельствует, что план передал Борисоглебскому музею 28 мая 1930 г.

В верхней части дано «Описание мест». Литерой «А» обозначены красным цветом пять каменных погребов, уцелевших «после несчастной участи пожара». Значит, план составлен после пожара, уничтожившего строения торговой площади. Литерой «В» указаны места для удовлетворения борисоглебских торгующих крестьян, потерявших лавки в пожаре. Литерой «С» обозначены места для устрой-

ства главных лавок, которые собирались строить за счет крестьянской общины. Такие лавки сдавали крестьянам, посадкам и купцам в аренду, а деньги с них тратили на общинные нужды. Литерой «Д» обозначены места под сбитенные лавки для еженедельного сельского базара и ежегодной Борисоглебской ярмарки. Сбитенные лавки, судя по описанию, строить намеревались тоже на общественный счет. Строения под литерами «В», «С» и «Д», вероятно, – деревянные. То, что это план, а не съемка местности с отражением реальных построек, говорят обороты речи в описании.

Как распланированы лавки, лавочные ряды? Главная ось планировочного пространства для лавок – дорога между северными «Водяными» воротами монастыря и мостом через реку Устье. Ниже моста указана мукомольная мельница. Ныне это русло заброшено, река течет севернее.

Ряд корпусов лавок вытянулся по прямой линии параллельно этой дороге (к западу – северо-западу). Корпуса к востоку, юго-востоку от дороги спланированы рядами, параллельно и перпендикулярно ей. Дорога от монастыря к реке отходит от «Водяных» ворот не перпендикулярно. Поэтому корпус лавок под литерой «В», ближайший к монастырским стенам, и корпус сбитенных

лавок под литерой «Д» оказались по отношению к стенам монастыря сдвинуты.

К западу от базарной площади, через дорогу от северо-западного угла монастыря к мосту через Устье план показывает две улицы деревянных домов. Одна из улиц идет от северо-западной башни к тому же мосту, а вторая улица отходит от первой под прямым углом в направлении северо-запад и тянется почти параллельно руслу реки Устье. Планировка этого квартала сохранилась.

На восток от базарной площади, через большую дорогу к мосту через Устье вдоль восточной стены монастыря далее на север, на плане изображены еще два жилых квартала из нескольких крестьянских домов и земельных участков, расположенных в прямые линии по отношению к восточной и северной стенам монастыря. В жилом квартале у русла реки начертаны два каменных дома. Первый из упомянутых домов, что ближе к дороге и мельнице, – видимо, дом, известный как трактир Ляховых. Второй, дальше от дороги, в виде угла, может быть домом богатых крестьян Мельниковых.

Исследователям предстоит уточнить атрибуцию этих домов. Другой жилой квартал,

Окончание – на 4-й стр.

К 800-летию упоминания церкви св. Марии Египетской

Редкая находка

Летом 2010 г. экспедиция музея «Ростовский кремль» проводила исследования на Горе св. Марии у с. Филимоново. Палаточный лагерь устроили в лесу вдоль старой дороги, на краю первой надпойменной террасы р. Сары. Рядом – источник, с конца XIX в. известный как «Святой колодезь».

После ливня вокруг палаток выкопали канавки для стока воды, в потревоженном грунте я нашел обломки сосудов XII–XIII вв. и потрескавшиеся от нагревания камни. Они когда-то составляли печь-каменку. Стало ясно, что лагерь поставлен

на месте средневекового поселения. Ранее уже было известно о двух подобных «селищах» размерами около 30x30 м, находившихся неподалеку. Появилось предположение: это участки большого поселения, современного курганному могильнику конца XI–XII в., расположенному в 350 м от окраины этого селища. Селище – на юго-западном склоне Горы св. Марии, его возвышенная часть на 23 м выше уровня лагеря.

Поднявшись по крутому склону еще на 25 м, участники экспедиции попадали на площадку, где в XIII–XVI вв. находился погост св. Марии, имя которого оказалась на страницах русских летописей с связи с конфликтом 1216 г. Здесь 9 апреля встретились две группы войск: одна, под предводительством князя Константина Всеволодовича, пришла из Ростова, другая – из Новгорода, ее вел князь Мстислав Мстиславич, с которым были три других князя. Такое кратковременное событие вряд ли наложило заметный отпечаток на состав археологического материала, и надежд на обнаружение здесь артефактов, связанных с событиями 1216 г., мало.

При восхождении на Гору св. Марии я обнаружил любопытную находку, которая вскоре была передана в музей (инв. № А-1020/37). Это наконечник стрелы длиной около 10 см. Проникающая часть – перо – пирамидальной формы (в разрезе – треугольная). При переходе от пера к черешку имеется упор для надежного крепления наконечника к деревянному древку. Такие наконечники называются броне-

бойными, их специально делали узкими и с треугольным или квадратным сечением – чтобы перо пробило доспехи противника. Находки наконечников с треугольным сечением на территории Древней Руси малочисленны, что, вероятно, связано с относительной сложностью изготовления трехгранного острия, четырехгранное выковать проще.

Расскажу об обстоятельствах находки: поднимаясь по тропинке от лагеря к месту раскопок на территории погоста, я включил металлодетектор, который среагировал на наконечник, залегавший в слое листвы. Рядом находилось прошлогоднее разрытие, сделанное явно на месте сигнала металлодетектора. Думаю, грабитель принял находку за гвоздь и выбросил. Этот наконечник может быть связан с событиями 1216 г., однако не исключены и другие варианты.

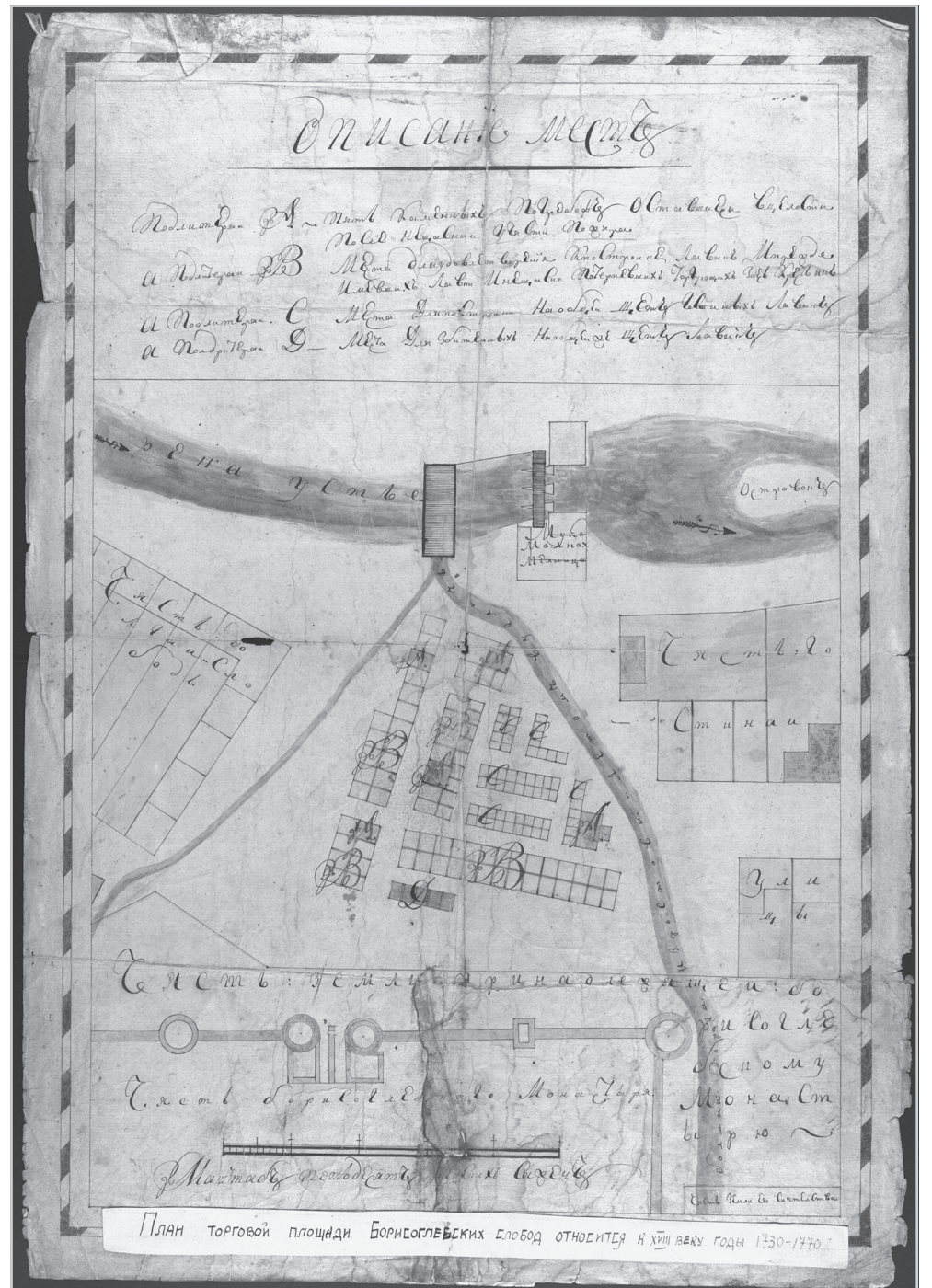
Стоит обратить внимание на не рядовой характер комплекса памятников на Горе св. Марии. К 1216 г. церковь св. Марии уже существовала. Курганный могильник из двух сотен погребальных насыпей – один из крупнейших в округе Ростова.

Все это позволяет предположить: на рубеже XII–XIII вв. здесь находился один из сельских административных центров.

Планируется включить эту находку – наконечник стрелы – в историческую экспозицию Ростовского музея.

Алексей Каретников

На фото: наконечник стрелы, найденный А. Каретниковым в 2010 г. Иллюстрацию подготовил С. Григорьев.

Из архива Андрея Александровича Титова

«Будем стоять незыблемо на основе наших упований, преданий, идеалов, нашей многолетней дружбы...»

Елпидифор Васильевич Барсов

Более 30 лет тесного научного и дружеского общения связывали ростовца Андрея Александровича Титова и знаменитого москвича Елпидифора Васильевича Барсова (1836–1917). Оба провинциалы – Барсов происходил из семьи сельского священника Череповецкого уезда Новгородской губернии, – в научной жизни белокаменной столицы они играли заметную роль, каждый оставив свой яркий и самобытный след в истории отечественной исторической науки. Причем Барсову в этом

Письма Елпидифора Васильевича Барсова

приятельском тандеме изначально принадлежали ведущие позиции, можно сказать, определившие судьбу Титова как историка и археографа. Это имело решающее значение и для судеб Ростовского кремля, где был создан один из первых в русской провинции музеев древностей.

Е. В. Барсов вступил на научное поприще довольно рано, в 1861 г. окончив Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Молодой преподаватель Олонечкой духовной семинарии в Петрозаводске, занимаясь педагогической и научной деятельностью – изучением древнерусской литературы, книжности, этнографии, фольклора, – своими трудами скоро снискал заслуженную известность, и в 1870 г. «был вызван» в Москву. Здесь, в отделе рукописей и старопечатных книг Московского публичного и Румянцевского музеев, он занял должность помощника библиотечаря. «Друг всего и вся», – по отзыву столичного бытописателя Владимира Гиляров-

ского, посвятившего Барсову в своей знаменитой книге «Москва и москвичи» отдельный очерк, – неподражаемый знаток исторических древностей, он стал заметной и уважаемой фигурой в ученом мире столицы, действительным членом целого ряда научных обществ.

Знакомство Барсова и Титова произошло, очевидно, в самом начале 1879 г. – еще в период подготовки к широко известной Антропологической выставке, торжественно открывшейся в здании московского Манежа 3 апреля. А. А. Титов не только подготовил для экспонирования на выставке свою коллекцию ростовского финифти, но и был приглашен в состав особой Этнографической комиссии, которую возглавлял Е. В. Барсов.

Среди других ее членов были имена, уже сиявшие в зените славы русской науки, – Ф. И. Буслаев, Д. И. Иловайский, И. Е. Забелин, В. О. Ключевский, И. Д. Мансветов, В. Е. Румянцев... Кстати, в это же время произойдет знаменательное знакомство А. А. Титова и с графом А. С. Уваровым.

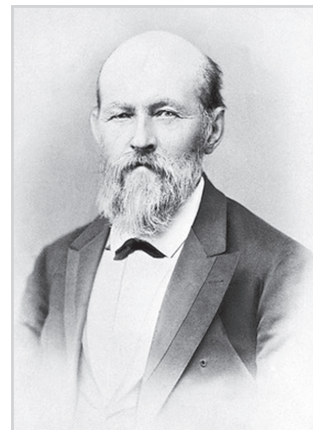
Со всеми этими учеными у ростовского купца и любителя древностей А. А. Титова завяжутся добрые отношения и личная переписка. Но определяющей в сложившихся научных связях на многие годы станет дружба Титова с Барсовым, которого ростовец по праву считал своим учителем. Именно Елпидифор Васильевич, со свойственной ему огромной энергией, во многом сходной с деятельным, порывистым темпераментом Андрея Александровича, подтолкнет Титова к составлению собственной коллекции рукописей и научит его основам палеографии и археографии, выступит инициатором принятия ростовского «археолога» в члены авторитетных ученых обществ – Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, Московского археологического общества, Общества истории и древностей российских при Московском университете.

Е. В. Барсов принимал живейшее участие не только в научной судьбе А. А. Титова, но и в делах реставрации Ростов-

ского кремля, создания и деятельности Ростовского музея церковных древностей. Барсов был подлинным другом музея, всегда искренне откликался на его нужды, непременно участвуя во всех главных музейных событиях и торжествах. Выступая с яркими речами, он подчеркивал значение Ростова и Ростовского кремля для истории и культуры России.

Символично, что на воссозданной в конце 1990-х годов по инициативе сотрудников Ростовского музея могильной плите А. А. Титова в Спасо-Яковлевском монастыре были начертаны слова Е. В. Барсова, некогда произнесенные им при торжествах рождения музея: «Не забудут ваших трудов и ваших жертв грядущие поколения Ростовской земли, когда они научатся понимать самих себя».

Сохранившиеся в Государственном архиве Ярославской области письма Е. В. Барсова к А. А. Титову (в личном фонде ростовца их насчитывается более 80) – живая летопись взаимоотношений двух ученых

друзей. Источники показывают, что эти отношения простирались и на родню, и ближайших родственников Андрея Александровича.

Особое место здесь, конечно, принадлежало шурина и другу Титова – Ивану Александровичу Вахромееву, в ярославском доме и на даче которого в ростовских Исадах Барсов также бывал желанным гостем. Обнародование в «Ростовской старине» лишь небольшой части интереснейшей и важной для воссоздания биографии А. А. Титова и Е. В. Барсова, общественной и научной атмосферы на рубеже XIX – начале XX в. переписки предвещает ее научную публикацию.

Подготовил
Ярослав Смирнов

[30 декабря 1879 г.]

Первая мысль моя по отъезде в Москву – это была моя мысль о Вас; первое слово – это слово благодарности Вам, дорогой Андрей Александрович. Спасибо Вам великое за все Ваши благодеяния, и «спасибо» не в смысле только признательности, но и в разуме «спаси Вас Бог». Надежде Александровне бью челом премного – и тоже возношу спасибо с благодарностью. Прекрасную Глафиру, милую Валентину и пресерьезную Варю – поцелуйте. Доктору и А. М. Ошанину с семейством передайте почтение.

Вам преданный Елпидифор Барсов. [...]

[10 марта 1880 г.]

Поздравляю с успехом выставки. Что я напишу о Левшине? Одно могу сказать, что он не сын попечителя Моск[овского] округа, а разве племянник. Здесь в Москве его мало знают, даже вовсе ничего не говорят о нем ни дурного, ни хорошего. Да тебе что до того? Делаешь ты одно добро, в котором не может усмотреть зла даже человек злонамеренный; имею основание думать, что ты станешь к нему в лучшие отношения.

Уведомь меня немедленно, когда ты можешь быть свободен для того, чтобы приехать в Москву для чтения своего реферата... Тогда и назначим заседание: председатель спешит заседанием. [...]

До свидания!

Надежде Александровне бью челом. Глаше здоровья.

Ваш Елпидифор Барсов. [...]

[20 августа 1880 г.]

[...] В Москву я прибыл сегодня, т.е. 20 августа. В Ярославле у Ивана я прогостил двое суток, затем с ним и Лизаветой Семеновной отправились на мельницу: не мельница, брат, это, а фабрика в собственном смысле: слово мельница для ней слишком пошло. Отсюда Иван проводил меня в Ростов к твоей благоверной. Она, слава Богу, поправилась, но видно, что акт рождения не остался без воздействия на нервы. Титов № 2-й пел нам песню, но какую, не могу сказать, потому что не понял ни единого слова. Валя, невеста моя, посидела у меня на коленях, но сказала, что замуж за меня не пойдет, потому что не хочется, да и ни за кого не пойдет.

С Александрой Александровной случилось несчастье: в Ростове появилась какая-то мошенница, которая, странствуя по домам и, предлагая свои услуги в качестве портнихи, хапала, где что могла. У Александры Александровны она стибрила золотые часы. Мошенница схвачена, и даже при моем участии. Часов, впрочем, при ней не оказалось: вероятно, она успела уже продать их племени Авраамову.

Вот и все ростовские новости. В Ярославле принимали меня как родного: за что, конечно, я навсегда останусь признательным. Владыка рыщет по всяким Пошехоньям; в Ярославле я его не застал. [...]

До свидания! Да сопутствует благодать во всех входах твоих и выходах.

Твой Елпидифор Барсов. [...]

[4 ноября 1880 г.]

Вот уж поистине, ближний отдалече мене стаща! Забыли 2-е ноября. Когда Вы были с Иваном именниники – я ездил к Вам за тридевять земель, а когда наступил мой день, Вы были настолько внимательны к нему, что даже не вспомнили. Я полагал, что Вы к этому дню будете в Москве, и втянул себя в лишние приготовления. Право, даже кухарки стыдно. Сознайся,

что грех совершил передо мною. 25 рублей – с тебя штрафа и 100 поклонов – эпитимья. [...]

Твой Елпидифор Барсов. [...]

Рад я, что ты опять председатель.

[13 марта 1881 г.]

Вчера, 12 марта, я получил немедленное удовлетворение от г. Попова. Нет слова для моей к тебе признательности: разрешил ты душу от тяжкого греха, даввшего, словно свинцом, мою грудь.

Думал, думал, чем бы тебя поблагодарить. Когда приедешь, я решил преподнести тебе подлинное письмо Дмитрия Ростовского за собственноручною его подписью к Новгор[одскому] митрополиту Иову: драгоценность вообще, для твоего же сердца сугубая.

Твой Барсов. [...]

Надежде Александровне – поклон. Невесту – поцелуй.

[21 апреля 1883 г.]

Присылаю тебе мою книгу – в знак любви и привета; прими ее вместо красного яйца.

Письма твои получил. Благодарю за приветствие с праздником. Переход в Ярославль для меня не возможен. От задач высшего знания переходить к интересам грамотности, удаляться от центра кружков просвещенных, чтобы снова погрузиться в тину губернской жизни, разорвать связи со всей Россией, чтобы замкнуться в областной территории, от тихой и невозмутимой обители науки перейти к стану управы, беспокойному и ответственному – нет, это слишком тяжело. Для этого не требовалось бы с моей стороны никаких хлопот: лишь достаточно было бы заявить желание Капнисту. Подобные места от меня никогда не уйдут. Но я могу решиться на это лишь после того, как в Москве я принужден буду от голода грызть мостовую. [...]

Твой Елпидифор Барсов. [...]

[19 октября 1883 г.]

Прости меня, Андрюшко, если я тебя огорчил в последний раз; мне сердечно хочется одного: сдержать тебя, предохранить тебя от легкомыслия и порождаемых им неприятностей. Прости за непрошенное усердие, которое бывает всегда крайне неприятно; но, быть может, настанет минута, когда ты его оценишь и облобызаешь.

Прости за невежество, что я не приветствовал тебя с днем твоего Ангела. Добрым моим желаниям нет предела – а главное – будь мужем разума, а не крови, следуй мудрости прежде деланий. Ведь ты дорогой человек во многих отношениях – и можешь понимать, что доброе имя паче золота. Ты человек необыкновенно даровитой, старайся же приращать свои таланты и восходить от силы в силу, и от славы к славе. Всякое твое записание неприятно для человека, который тебя любит; извини и умей отличать, где говорит доброе чувство, и где – действует мотив недостойный.

Я тебя давно не видал и о тебе соскучил; приезжай, пожалуйста, в Москву и покажись мне. Я верю также, что ты меня любишь и ценишь. Ты доказал мне это своими благодеяниями.

Приедешь в Москву, захвати, пожалуйста, переписку Строганова с Бодянским; она мне до крайности нужна.

До свидания.

Весь твой Елпидифор Барсов. [...]

Подарок прими с любовью.

[29 декабря 1889 г.]

Дорогой Андрей!

Христос рождается – славите!

Христос с небес – встречайте!

Юбилей мой много отложен на неопределенное время. Спасибо тебе за дружеское и сердечное участие; но уже ли ты думал, что ты не получишь бы особого письменного приглашения, если бы он безусловно был назначен? Да и в газетах – были бы о том предваряющие заметки. Праздновать мне теперь никак не удобно; удобнее посыпать пеплом главу свою. [...]

С Ключевским В. О. мы предполагаем уехать от съезда в Ростов и Ярославль – дня на три; ты по всей вероятности в это время будешь действовать в Москве.

Надежду Александровну с Глафирой Андреевной и прочими, Александру Александровну с студентом – от души приветствую с святыми днями и желаю радостей о Господе.

Весь ваш всегда и ныне Елпидифор Надеждоносец. [...]

[Не ранее 22 февраля 1893 г.]

Дорогой Андрей, знаешь ли, что Устав нашего Общества утверждён, и в пятницу на этой неделе назначены выборы нового председателя, 26 сего февраля.

Приезжай непременно. Пользуйся случаем заявить свое значение. Мы на тебя рассчитываем. Противная партия соберется вся. «Чтения» могут уйти из наших рук. Кандидат с нашей стороны – Ключевский. Приезжай непременно. Остановишься у меня.

Весь твой Елпидифор Барсов.

Да крайне занимают меня и твои личные дела – посоветуем.

[16 октября 1900 г.]

С Ангелом, дорогой Андрей! Да крепит он твои силы; да охраняет тебя на путях жизни; да радуется – радостями личными, семейными и общественными!

Поздравляю и любезнейшую Надежду Александровну с дорогим именинником. А где Сашенька с милой ладой? Если дома, поздравляю и их.

Елпидифор Барсов. [...]

[10 августа 1901 г.]

Дорогой Андрей!

Житие Иова Скитского купить нужно непременно: оно неизвестно. Ключевский южно-русских житий не касался.

Получил сегодня из Ярославля телеграмму, приглашающую в Ярославль. Еду.

Весь твой Елпидифор Барсов. [...]

[16 октября 1906 г.]

Дорогой Андрей!

С Ангелом! Здравствуй на многие лета.

Каждый год именины отодвигают нас к поколению старому, и каждый год сокращает круг наших друзей. Вспомни, сколько в обеих столицах было у нас прекраснейших друзей, и сколько их теперь остается. Увы. Многих и многих уже нет на свете!

Тем крепче должен быть нравственный союз друзей еще живых. Будем стоять незыблемо на основе наших упований, преданий, идеалов, нашей многолетней дружбы и нашей тревожной минувшей жизни.

Отрадную переживаю минуту, начерчивая эти строки, и приветствую тебя с Ангелом.

Весь твой Елпидифор Барсов. [...]

